

Дом семьи Хагивара встретил гостей теплом и уютом. Когда Тихару и Кэндзи привели на порог незнакомцев, их мать, госпожа Хагивара, поначалу растерялась. Однако удивление быстро сменилось искренним радушием, и она тепло поприветствовала братьев — Годжо Хару и Годжо Сатору.

Что до Мацуды Дзинпэя, который увязался за Кэндзи и чувствовал себя здесь как дома, то его госпожа Хагивара и вовсе принимала за своего. Дзинпэй, с малых лет неразлучный с её сыном, частенько оставался у них с ночёвкой, так что давно перешёл в разряд членов семьи.

Выждав удобный момент, Тихару отвела мать в сторону и вполголоса поведала ей о непростой судьбе маленьких близнецов.

Госпожа Хагивара лишь понимающе вздохнула — её догадки подтвердились. Ещё при первой встрече, едва завидев этих необыкновенно красивых мальчиков с белоснежными волосами и пронзительно-голубыми глазами, она поняла: их происхождение далеко от обычного. Дорогая одежда, безупречные манеры, неуловимое благородство в каждом движении — всё выдавало в них выходцев из высшего общества, воспитанных в строгой, едва ли не тепличной атмосфере.

«И всё же, какими бы богатыми ни были эти юные господа, в эмоциональном плане их жизнь наверняка беспросветна», — с жалостью подумала женщина.

Она ласково посмотрела на Сатору. Тот обеими руками сжимал стакан с колой. Сделав крошечный, осторожный глоток, мальчик замер, а в следующий миг его глаза округлились от восторга:

— Невероятно! Что это за штука такая? Вкуснотища!

Госпожа Хагивара тихонько вздохнула. То, что для обычных детей было привычной мелочью, для этих затворников из знатного клана, похоже, открывало целый мир.

Даже Годжо Хара, всегда державшийся серьёзно и не по-детски сдержанно, не устоял перед соблазном. Видеоигры, о существовании которых он раньше и не подозревал, оказались безумно увлекательными. С горящими от азарта глазами он устроился рядом с младшим братом. Кэндзи и Дзинпэй тут же взялись за обучение новичков, всучив им в руки контроллеры и наперебой объясняя правила.

Поначалу братья оступились и проиграли первый раунд, приноравливаясь к кнопкам. Но стоило им уловить суть, как дело пошло на лад. Мальчики невероятно быстро освоились и безжалостно разгромили все рекорды, которые Кэндзи и Дзинпэй устанавливали неделями.

Сатору скрестил руки на груди и с победным видом уставился на сияющую на экране таблицу лидеров:

— Пф, и это всё? Проще простого!

Дзинпэй, чьи выстраданные результаты два шестилетних карапуза стёрли в порошок, аж зубами заскрипел от досады:

— Ну уж нет! Ещё одну партию! Давайте другую игру!

Однако какую бы игру Дзинпэй ни запускал, его превосходство длилось от силы пару минут — ровно до тех пор, пока близнецы разбирались с управлением. Стоило им нажать пару кнопок, как они мгновенно перехватывали инициативу. Новый жанр, незнакомая механика — Годжо Хара и Годжо Сатору щёлкали уровни как орешки. Даже выкрученная до предела сложность казалась им детской забавой. Сюжетные кампании завершались одна за другой с пугающей скоростью.

В конце концов Дзинпэй бросил геймпад на пол и, признав поражение, негромко буркнул Кэндзи:

— Теперь понятно, почему семейка трясётся над ними как над величайшим сокровищем. Они же чёртовы гении.

И пусть это была всего лишь приставка, по ней легко можно было судить об общем потенциале мальчиков. Феноменальная память, мгновенная реакция, поразительная скорость мышления — близнецы превосходили сверстников по всем статьям. Неудивительно, что клан Годжо пошёл на крайние меры, забрав детей у родителей, чтобы вырастить их в главном поместье под личным надзором.

Конечно, ни Дзинпэй, ни Кэндзи понятия не имели о мире магов, где врождённые техники определяют статус человека от рождения. Они наивно полагали, что верхушка клана пленилась исключительно выдающимся интеллектом Годжо Хары и Годжо Сатору, но в главном их догадка оказалась верна: уникальный дар близнецов сделал их заложниками собственной семьи.

Заметив, что друг всё ещё жаждет реванша, Кэндзи ненадолго задумался, а затем хитро прищурился. Покопавшись на полке, он извлёк коробку со старым диском:

— Вот. В эту игру они точно не смогут выиграть. Это симулятор свиданий.

Дзинпэй взглянул на обложку с нарисованными аниме-девочками и скептически изогнул бровь:

— Издеваешься? Они же ещё сопляки!

Впрочем, тут лукавить не приходилось: этот жанр не давался самому Дзинпэю, не говоря уже о

шестилетках. Подобные симуляторы требовали недюжинной эмпатии и понимания женской психологии — качеств, которые у Кэндзи были развиты до предела, а у остальных находились в зачаточном состоянии.

— Ну, раз так, тогда я... — Кэндзи хотел было убрать коробку назад, но Дзинпэй ловко выхватил её из его рук.

— Погоди-ка, — на губах Дзинпэя заиграла коварная ухмылка. — Немного здоровой порции неудач этим самоуверенным зазнайкам пойдёт только на пользу. Воспитательный процесс, так сказать!

С этими словами он решительно направился к близнецам.

— Эй, мелочь! Есть тут у меня одна новиночка. Симулятор свиданий. Девчонкам комплименты строить, — Дзинпэй потряс диском перед носом Сатору. — Вам такое точно не по зубам. Слабо попробовать?

Сатору, распалённый первыми победами, высокомерно фыркнул:

— Слабо? Нам?! Давай сюда свою глупую игру, я её в два счёта пройду!

Годжо Хара лишь молча пожал плечами. Первая волна детского восторга у него уже схлынула, и игра как таковая перестала его сильно занимать. Куда приятнее было просто сидеть рядышком и наблюдать за эмоциональным братом.

Сатору первым выхватил контроллер и запустил симулятор. Очень быстро на экране возникла сцена, где виртуальная барышня, расстроившись из-за какого-то пустяка, жалобно разрыдалась. На выбор игроку предложили несколько вариантов действий. Сатору, даже не задумываясь, уверенно ткнул в самый дикий ответ, который поостерёгся бы выбирать даже прямолинейный Дзинпэй:

«Хватит реветь! Ты когда плачешь — выглядишь просто уродливо!»

В следующую секунду шкала симпатии героини стремительно рухнула ниже нуля, окрасившись в зловещий красный цвет. Сатору возмущённо вытаращился на экран:

— Она что, на меня обиделась?! Да я же просто правду сказал! Что за неженка?

Годжо Хара тут же заступился за брата:

— Это просто глупая игра, Сатору. Сценаристы накосячили. Разве может кто-то в здравом уме невзлюбить тебя? Выбор дурацкий.

Сатору согласно закивал, вновь обретая былое величие:

— Вот-вот! В этой дурацкой коробке ведь нарисован какой-то пиксельный уродец, а не я. Будь я там собственной персоной, она бы уже без ума от меня была!

Дзинпэй онемел, мысленно потирая виски. Кажется, он впервые в жизни осознал, что обладает вполне приличным эмоциональным интеллектом на фоне этого юного чудовища.

Кэндзи беззвучно шевелил губами, не в силах поверить глазам. Выбрать вариант, который даже упрямый Дзинпэй счёл бы откровенным самоубийством... Этот ребёнок воистину уникален.

Тем временем Сатору продолжал свой сокрушительный блицкриг наоборот. Мчась на всех парах в противоположную от победы сторону, он методично доводил до белого каления всех встречающихся на пути персонажей. В конце концов на экране вспыхнула табличка с редчайшим, тёмным достижением, которого Кэндзи никогда не видел на своей памяти: «Абсолютное презрение общества».

Кэндзи с натянутой улыбкой попытался сгладить углы:

— Ну... по крайней мере, это весьма... оригинальный финал. Не думаю, что кому-то удавалось закончить игру настолько быстро и с треском.

Сатору воспринял это как чистую победу. Он гордо вскинул подбородок и самодовольно ухмыльнулся:

— А то! Кто, если не я? Даже секретные концовки открываю с первой попытки!

В его логике это действительно был триумф.

Затем геймпад перешёл к Годжо Харе. Тот запустил игру заново, выбрав другого персонажа и совершенно иную ветку сюжета.

Юный господин тоже не имел ни малейшего представления о романтике и ухаживаниях. Однако у него был свой подход. Годжо Хара обладал пугающе точным, почти звериным чутьём: он безошибочно определял, какие слова усыпят бдительность собеседника и заставят его раскрыться.

Кэндзи и Дзинпэй, затаив дыхание, наблюдали за ходом новой сессии. Контраст между братьями поражал. Пока Сатору крушил чужие чувства направо и налево, Годжо Хара мягко и ненавязчиво подбирал ключи к виртуальным сердцам. Шкала симпатии росла с каждым его шагом, неумолимо стремясь к заветному максимуму.

<http://bllate.org/book/19549/1959696>